

широко содержание будущего договора, возникали главным образом в связи с уклонением одной из сторон от заключения договора, либо с различным пониманием условий, предусмотренных в плановом акте, либо с несовпадением в позициях относительно дополнительных, не названных плановым актом условий.

Вместе с тем всегда существовала определенная, хотя и очень незначительная по объему, часть экономических отношений между организациями, которые плановыми актами не охватывались вовсе. Здесь действовал другой принцип: стороны должны были вначале согласовывать существенные условия договора, после чего любая из них вправе была обращаться в арбитраж для разрешения спора по поводу оставшихся несогласованными условий.

В разрешении преддоговорных споров наиболее резко проявляла себя двойственная природа арбитража, который, с одной стороны, был призван разрешать гражданско-правовые споры социалистических организаций (выступая в этой роли он предельно соприкасался с деятельностью органов, осуществляющих правосудие), а с другой стороны, представлял собой определенное звено системы государственного управления. Если суд выносил решение лишь на основе существующих нормативных актов, прибегая по необходимости к аналогии закона и аналогии права, тем самым применяя лишь общую норму к определенным отношениям, то арбитраж не только применял нормы, но и создавал их, по крайней мере для данного конкретного случая. Именно благодаря этому в деятельности арбитража, как и любого иного нормотворческого органа, столь важное значение приобретал выбор наиболее целесообразных с точки зрения интересов всего государства решений конкретных вопросов.

Обязывая стороны заключить договор, исключая из договора условия, противоречащие закону и плановому акту, арбитраж применял нормы. Руководствуясь началами хозяйственной целесообразности при решении вопроса о содержании того или иного пункта договора, арбитраж создавал определенную норму, локальную по природе.

Несмотря на коренные изменения, которым подвергалась экономика в последние годы, в частности в вопросах ее планирования, соотношения договора с планом и свободы договора, сама конструкция преддоговорных споров и некоторые положения о порядке их рассмотрения сохранились.

ГК оставил два основания для возбуждения преддоговорных споров: первое – уклонение стороны, на которую Кодекс или иной закон возлагает соответствующую обязанность, от заключения договора (п. 4 ст. 445 ГК) и второе – передача на рассмотрение арбитража спора относительно договорных условий, по которым у сторон возникли расхождения. Однако принципиальное значение имеет то, что при последнем варианте необхо-